

В. В. Напольских

РАНХиГС при Президенте РФ. Москва, Россия/
ИИИА УрО РАН. Екатеринбург, Россия. vovia@udm.ru**РУС. СОРОК В ИНДОЕВРОПЕЙСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ**

Рус. числительное *сорок*, заменившее более старое общеславянское *четыре десяти* восходит к др.-рус. *сорокъ* ‘связка из 40 шкурки пушных зверей’, которым называли открытый мешок из ткани, куда были плотно уложены шкурки (примерно набор на одну шубу), связанный сверху в своего рода рукав. Предлагавшиеся в литературе сравнения рус. *сорок* с греч. (τεσ)σαράκοντα ‘сорок’, тюрк. *qyrq* ‘сорок’, др.-сканд. *serkr* ‘(исподняя) рубаха; 200 шкурки пушных зверей’ происхождения русского слова не объясняют, др.-рус. *сорокъ* следует рассматривать как форму мужского рода, соответствующую *сорочка* < ПСлав **sarkā* ‘рубаха’ ~ лит. *šarkas* ‘одежда, суконный кафтан рыбаков’, *švařkas* ‘пиджак’. Эти балто-славянские слова возводятся к ПИЕ **k̑r-* / **ker-* ‘шнур, нить в ткани; плести, завязывать’ (> арм. *sari-k* ‘лента, шнур’, греч. *καῖρος* ‘шнур, которым связывают ткань’, *καίρωμα* ‘тж., ткань’). Данный ПИЕ корень отражен также в др.-инд. **śr-* / **śar-* ‘ремень, веревка’ (в *śarkarī-*, *śakvarī-* ‘пояс, ремень’, *śrnkhalā* ‘цепь, оковы, пути’) и в тох. *kār-k-* ‘связывать’ и его дериватах, а также в лит. *keřgti* ‘соединять, связывать, повязать’, которое рассматривается как случай «неполной сатемизации» в литовском. Возможно, тох. *kār-k-* ‘связывать’ могло дать неизвестный пока дериват ‘связка’ > ‘сорок’, как в русском, который был источником для тюрк. **qyrq* ‘сорок’.

Ключевые слова: сорок, меховая торговля, семантика, этимология, числительные, русский язык, славянские языки, индоевропейские языки.

Vladimir Napolskikh

The Presidential Academy, RANEPА, Moscow / Institute for History and Archaeology,
Uralic Branch of RAS, Ekaterinburg, Russia. vovia@udm.ru**Russian *сорок* ‘forty’ in Indo-European perspective**

Rus. numeral *сорок* ‘forty’, which replaced the older Common Slavic *четыре десяти*, goes back to Old Russian *сорокъ* ‘bundle of 40 fur-skins’, which was used for an open bag of fabric, where the skins were tightly packed (approximately a set for one fur coat), tied on top in a kind of sleeve. Comparisons for Rus. *сорок* with Greek (τεσ)σαράκοντα ‘forty’, Türk. *qyrq* ‘forty’, Old Scandinavian. *serkr* ‘(under) shirt; 200 skins of fur-bearing animals’ do not explain the origin of the Russian word. Old

Russian *сорокъ* should be considered as a masculine form corresponding to *сорочка* ‘shirt’ < Common Slav. **sarka* ‘shirt’ ~ Lith. *šarkas* ‘clothing, cloth coat of fishermen’, *švařkas* ‘jacket’. These Balto-Slavic words may be compared with PIE **k̑r-* / **ker-* ‘cord, thread in the fabric; to weave, to tie’ (> Arm. *sari-k* ‘ribbon, cord’, Greek *καῖρος* ‘cord that binds the fabric’, *καίρομα* ‘id., fabric’). This PIE root is also reflected in Old Indian **śr-* / **śar-* ‘belt, rope’ (in *śarkarī-*, *śakvarī-* ‘belt’, *śṛṅkhalā* ‘chain, fetters’) and in Tokh. *kār̥k-* ‘to bind’ and its derivatives, as well as in Lith. *ker̃gti* ‘to connect, to bind, to tie’, which is considered as a case of «incomplete satemization» in Lithuanian. Maybe Tokh. *kār̥k-* ‘to bind’ could give an unknown derivative ‘bundle’ > ‘forty’, as in Russian, which could be the source for the Türk. **qyrq* ‘forty’.

Keywords: forty, fur trade, semantics, etymology, numerals, Russian language, Slavic languages, Indo-European languages.

Рус. *сорок*, др.-рус. *сорокъ* является инновацией, заменившей более старое общеславянское *четыре десате*¹. Хотя как числительное *сорокъ* встречается уже, например, в «Русской правде» по Синодальному списку (1282 г.), затем — в памятниках XIV в. и далее (однако, судя по первой фиксации порядкового *сороковой* в 1731 г., окончательно как основное обозначение четырёх десятков *сорок* утвердилось очень поздно), более ранним значением этого слова следует считать ‘связка из 40 шкурок пушных зверей (белок, куниц, бобров, соболей)’, которое фиксируется с XIII в. в новгородских берестяных грамотах (НГБ 7, 420), а с сер. XIV до конца XVI в. в различных источниках (Sreznevsky III: 465–466; Lukinova 2000: 288; Vasmer III: 722–723; Zholobov 2006: 268–276). Особый интерес (см. ниже) представляет форма *сорочькь* ‘связка из 40 шкурок пушных зверей’, фиксируемая в грамотах 1137 и примерно 1350 г. (Sreznevsky III: 467–468). Принято считать, что центром иррадиации этой инновации был Новгород и новгородские владения на Русском Севере (что связывали — вполне, впрочем, бездоказательно — даже с каким-то влиянием местных финно-угорских языков) (Lukinova 2000: 288–289)². В белорусском языке

¹ В данной статье развиваются соображения, изложенные в заметке: Напольских 2023.

² Предположение о заимствовании (северно-)рус. *сорок* из удм. *cěp-ku* ‘шкурка куницы’ (именно удмуртского, а не прапермского **śer-ku* или коми *ser-ku*!) (Fałowski 2011) является, конечно, недоразумением: невозможно объяснить ни депалатализацию пермского **ś* (фонетически **ṣ́*), ни развитие ложнопольногласной формы на *o*, удмуртский

до XVII в. *сорокъ* (совр. бел. *сорак*) в качестве числительного употреблялось наряду с *четыредесять*, а в XVI–XVII вв. *сорокъ* означало также единицу счета шкурок пушных зверей (ESBM XII: 251). Распространение слова *сорок* в качестве числительного в украинском языке было также достаточно поздним: до конца XVII в. в документах встречаются формы типа *чтири десять*, в западнopolесских говорах до сих пор употребляется *чотирдесат*, а у лемков — *штиридсять*, *штередсять*, *штиридцять* (Lukinova 2000: 289) (лемковские формы, впрочем, скорее представляют собой заимствование из словацкого). Не позднее XVI в. *сорокъ* ‘связка из 40 шкурок пушных зверей’ было заимствовано в польский язык (Vasmer III: 722). Таким образом, первоначальное значение слова и связь механизма его распространения с меховой торговлей не подлежат сомнению.

Как выглядел русский *сорок* можно видеть, например, на цветной немецкой ксилографии 1576 г., изображающей посольство великого князя Московского к императору Священной Римской империи в Регенсбурге (Russkoe posol'stvo). На рисунке очевидца, снабженном подробным описанием, можно видеть шесть членов посольства, держащих в руках по *сороку* соболей³. Судя по весьма тщательному изображению, *сороки* представляют собой плотные связки соболиных шкурок хвостами вниз, покрытых белой тканью как колоколом, из которого снизу видны хвосты, в верхней части туго свернутые как бы в рукав или короткий канат, за который их и держат послы. Не совсем правильно называть такую связку “мешок” (Lukinova 2000: 287). Равным образом никак нельзя согласиться, что “шкурки пушных зверьков действительно заворачивали в самую настоящую *сорочку* (рубаху), а не в какой-то мешок под названием *сорок*. Рукавами перевязвали саму связку” (Trueview): на рисунке ничто не указывает на то, что *сороки* — рубахи, и связки образованы не рукавами, а специально прорисованными лентами из той же ткани; возможно, *сороки* напоминали по форме глухие рубахи, но всё-таки рубахами в прямом

прототип безусловно анахронистичен, да и развитие семантики не находит никакого подтверждения в источниках.

³ В сопровождающем тексте *сороки* названы по-немецки *Zimmern* (Pl.) — термин, аналогичный скандинавскому *timbr* (см. ниже), обозначающий связку в 40 шкурок пушных зверей.

смысле слова не были. По всей вероятности, перед нами особая форма укладки шкурок, целью которой было плотно сложить их и обеспечить таким образом сохранность меха.

Относительно количества шкурок в *сороке* было предложено оригинальное решение: “Один из древнейших способов счисления по пальцам — ‘счёт сороками’ (восьмеричная система). Счет вёлся большим пальцем по суставам пальцев (переходам между фалангами) остальных четырёх пальцев правой руки. Если число превышало 8, то при достижении 8 считающий загибал один палец на противоположной руке. По достижении числа 40 все пальцы руки, фиксировавшей полные осьмушки, оказывались сжатыми в кулак”. В этом автор публикации в «Живом журнале» видит истоки особого значения числа 40 в принципе (см. об этом ниже) (Trueview). Возможно, в таком предположении есть рациональное зерно. Нельзя, однако, не заметить, что речь идёт всё-таки о специфическом объекте счёта, пушных шкурках, и следует считаться с тем обстоятельством, что 40 куньих (средних по сравнению с белкой или бобром) шкурок до сих пор считается у скорняков количеством, необходимым для пошива шубы средней длины⁴.

Таким образом, при рассмотрении этимологии рус. *сорок* следует исходить из первоначального значения этого слова ‘покрытая тканью связка из 40 шкурок пушных зверей’, которое в период с XIII по XVII в. постепенно в связи с развитием пушной торговли вытеснило старое числительное *четыре десяти* в восточнославянских языках, и центром этой инновации был севернорусский и, в частности, новгородский диалектный ареал. Примеры, когда слово, первоначально обозначавшее определённую меру количества, становится числительным, в

⁴ См., например, ответы консультантов на современных коммерческих сайтах: “на короткий полушубок — 30 куньих шкурок, на среднюю шубу — около 40” (<https://meha-shkurki.ru/voprosy-otvety/akunitsa>); “для создания длинной модели требуется около 50–55 куньих шкурок. Чем короче модель — тем меньше материала для неё нужно. А сколько шкурок куницы надо на шубу средней длины? Для неё их нужно будет около сорока” (<https://shubkumne.ru/stati/post/shuba-iz-mekha-kunitsy-skolko-shkurok-nuzhno-dlya-yeye-poshiva>).

том числе — и числительным 40, имеются и в других славянских языках (Suprun 2020: 12, 75)⁵.

Дальнейшая этимология др.-рус. *сорокъ* ‘связка из 40 шкурок пушных зверей’ остается неясной. Ряд сопоставлений справедливо отвергнуты еще М. Фасмером. Заимствование из греч. (тес)сарάκοντα ‘сорок’ он отрицает потому, что уже с IX в. фиксируется н.-греч. *σαράντα*, с выпавшим *-ко-*, из которого не вывести др.-рус. слово (Vasmer III: 723). Следует, однако, принять во внимание, что это обстоятельство не помешало заимствованию в XIII–XIV в. рус. *сорокоустия* ‘четыредесятница, Великий пост’ и *сорокоустъ* ‘сорокодневная заупокойная церковная служба’ (< греч. *σαρακοστή* < *τεσσαρακοστή*) (Sreznevsky III: 465; Vasmer III: 724). Решающим аргументом против греческого происхождения рус. *сорок* является тот факт, что это слово никак не относится к церковной лексике (в отличие от наименований Великого поста и поминальной службы), вследствие чего влияние более архаичной греческой формы с сохранением *-ко-* здесь маловероятно. Кроме того, к XIII в., времени появления технического термина *сорок* в источниках, пушная торговля Русского Севера и Новгорода была ориентирована уже не на Византию, а скорее на ганзейское направление, и греческое лексическое заимствование в этой сфере выглядит анахронистично и с культурно-исторической точки зрения.

⁵ Следует, впрочем, заметить, что приводимое в качестве типологической параллели к рус. *сорок* вслед за О. фон Грюненталем у М. Фасмера (Vasmer III: 722) словц. *meru* ‘сорок’, заимствованное из венг. *mérő* ‘мешок’ представляет собой типичный пример цепного цитирования с нарастающим нагромождением неточностей. Во-первых, словц. *meru* это редкий архаизм: всё-таки обычное ‘сорок’ в словацком *štyridsať* (SISlov II: 135). Во-вторых, значение ‘мешок’ у венг. *mérő* — никак не основное: венгерское слово является причастием от основы *mér-* ‘мерить, измерять, сравнивать’ (возможно, заимствование из славянского, фиксируется с нач. XV в.) и означает прежде всего ‘меряющий, оценивающий (человек)’, и только вторично в специальных контекстах может обозначать ‘меру чего-либо’, в том числе — мешок как единицу измерения (EWU: 965). Из словаря М. Фасмера этот пример широко разошелся по славистической литературе, и, например, в (ESBM XII: 251) при списывании с Фасмера венг. *mérő* переведено уже даже не как ‘мешок’, а как *футра* ‘мех (пушного зверя); шуба’.

Фонетически неприемлемо предположение О. Н. Трубачева о заимствовании тюрк. *qyrq* ‘сорок’ > др.-рус. **съркъ* > *сорок* со странной «диссимилиацией» *k-k* > *s-k*, для подтверждения возможности которой приводится сравнение тюрк. *köbäk* ‘собака’⁶ ~ рус. *собака* (Vasmer III: 723), поскольку, несмотря на энтузиазм О. Н. Трубачева, *собака* — безусловно, не тюркское, а иранское (**spāka-*) заимствование (Vasmer III: 702). Едва ли здесь может помочь отсылка к наличию в культурах тюркских народов особого значения у числительного *сорок* (см. повторение этого тезиса в (Suprun 2020: 47)): это числительное может играть специфическую роль и в других культурах, чему есть свои возможные причины (об одной см. выше в связи со способом счета по суставам пальцев восьмерками), у славян истоки этого явления лежат по крайней мере не только в тюркской, но и в библейской, греческой традиции; ветхозаветное же (через христианское и мусульманское посредство) влияние можно подозревать и у тюрков (см. еще обзоры в (Zhuravlev 2002: 258–260; Surukova 2023]). К этимологии тюрк. *qyrq* ‘сорок’ и возможной его отдаленной связи с рус. *сорок* мы еще вернемся ниже, но предполагать тюркское происхождение русского слова не приходится.

Созвучный с рус. *сорок* термин др.-сканд. *serkr* ‘(исподняя) рубаха’, означавший также ‘200 шкурок пушных зверей’⁷ фонетически не может быть источником рус. *сорок*, а равно и рассматриваемого ниже рус. *сорочка* (поскольку это слово имеет общеславянское происхождение, ПСлав **sarkā*, для него скандинавское происхождение выглядит слабо и по хронологическим соображениям) (Vasmer III: 722–723; Chernykh II: 189). Предполагать, что в рубаху, как бы велика она не была, могло помещаться 200 шкурок довольно сложно, поэтому предположение об использовании рубахи для связывания шкурок в свете скандинавской параллели выглядит еще более слабым.

⁶ Корректнее было бы **köpek* (ESTuYa 1997: 111–112), но такая форма вовсе не годится на роль источника русского слова.

⁷ Один *serkr* равнялся пяти *тимбрам*, один *тимбр* (этимологически соответствует нем. *Zimmer*, см. прим. 2 выше) — 40 шкур, как рус. *сорок*. Происхождение такого значения сканд. *timbr*, нем. *Zimmer* не ясно, версия о том, что такое количество шкурок складывали между двумя досками, по-видимому, принятая в скандинавистике ([https://sv.wikipedia.org/wiki/Timmer_\(räkneord\)](https://sv.wikipedia.org/wiki/Timmer_(räkneord))), не выглядит убедительной.

Др.-сканд. *serkr*, др.-англ. *serk*, *syrk* ‘(исподняя) рубаха’, по-видимому, действительно заимствованы из средневековой латыни: *sarcia* < *serica* ‘шёлковая рубаха’ (букв. ‘китайская’, ср. еще др.-сканд. *Serkland* как обозначение арабских стран) (de Vries 2000: 471). Предположение М. Фасмера о влиянии семантики *serkr* ‘рубаха’ > ‘счетное слово для шкурок’ на развитие значения рус. *сорок* “в подражание” (Vasmer III: 722) *сорочка* (см. ниже) ни на чем не основано, обратное влияние гораздо вероятнее как в фонетико-семантическом (выбор в скандинавском из различных обозначений ‘рубахи’ именно данного слова в связи с его фонетическим сходством с рус. *сорок* ~ *сорочка*), так и в культурно-историческом плане (русский термин меховой торговли заимствован скандинавами в связи с ввозом русских мехов). Ниже мы рассмотрим возможную индоевропейскую этимологию для *сорок* ~ *сорочка*, которая указывает на самостоятельное развитие фонетического облика и семантики русских слов, вследствие чего отпадает необходимость в предположении о влиянии скандинавского термина на русский, и даже с точки зрения чисто этимологической более обоснованным выглядит русское влияние на развитие семантики скандинавского слова.

Термин *сорок* в своем изначальном значении (ср. еще приведённую выше форму *сорочькъ*) безусловно связан с *сорочка*: даже чисто морфологически “*сорокъ* — не более чем мужской вариант существительного *сорочка*, *сорочица*” (Chernykh II: 189), следовательно в этимологическом плане эти слова нужно рассматривать вместе, и все остальные параллели разбирать только в свете этой этимологии.

Рус. *сорочка*, ц.-сл. *срака*, *сракы*, *срацица* ‘хитон, рубаха’, болг. *срака* ‘короткая белая рубашка’, слов. *sráčica* ‘рубашка’ восходят к ПСлав **sarkā* ‘рубаха’ ~ лит. *šar̃kas* ‘одежда, суконный кафтан рыбаков’, *švar̃kas* ‘пиджак’, лтш. *svārks* ‘пиджак, сюртук’. Появление -v- в балтских словах объясняют влиянием лит. *švar̃ūs* ‘чистый, опрятный’ (Vasmer III: 724) — однако ср. с.-х. *svr̃āka*, болг. *сврака* ‘рубашка’ (Smoczyński 2007: 624)⁸. Аналогичное развитие см. в ц.-сл., болг. *сврака* наряду с *срака* ‘сорóка’, что, учитывая, видимо, полаб. *svorko* ‘сорóка’, дает основание говорить о ПСлав **svarkā* наряду с **sarkā* ‘сорока’, и возникновение формы с -v- здесь объясняют уже влиянием

⁸ В (BER VII: 408) болгарского *сврака* просто нет, статья “*срака*”, включая объяснение лит. *švar̃kas*, практически переписана с Фасмера.

**svьrčati* ‘трещать, стрекотать’ (Vasmer III: 723; BER VI: 564). По-видимому, появление эпентетического -v- может быть объяснено разными причинами, но в славянских языках скорее всего следует предполагать стремление избежать омонимии с дериватами от слав. ‘сассāге’.

Если принимать версию о едином и достаточно древнем (балто-славянском в свете литовских параллелей) происхождении ПСлав **sarkā* ‘рубaha’ и др.-рус. *сорокъ* ‘связка из 40 шкурок’, то появляется интересная возможность предложить для обоих слов индоевропейскую этимологию: ПИЕ **ker-* ‘шнур, нить в ткани; плести, завязывать’ > арм. *sari-k* pl. ‘лента, шнур’ (< **k_{er}reĩā*), *sard* ‘паук’ (< **k_{er}ti-*), греч. *καῖρος* (< **k_{er}ri-os*) ‘шнур, которым связывают ткань’, *καίρωμα* ‘тж., ткань’, *κεῖρια* ‘ремни, образующие основу ложа’ (IEW: 577). Греко-армянская параллель имеет достаточно надёжные соответствия в индоарийском, почему-то не учтённые до сих пор в этимологических словарях: др.-инд. *śarkarī-*, *śakvarī-* ‘пояс, ремень’, которое рассматривается в одном гнезде с *śrñkhalā* ‘цепь, оковы, путы’, разлагаемого на **śr-ñ-* + **khal-*. Второй компонент предполагаемого композита находят еще в *mékhalā* ‘пояс, ремень’, а в чистом виде он же, возможно, представлен в *khādi-* ‘браслет, кольцо’; чередование **kar* ~ **khal* ~ *khād* может указывать на заимствование из языков мунда. Выделяемый таким образом др.-инд. **śr-* / **śar-* с реконструируемым значением ‘ремень, веревка’ может восходить к ПИЕ **k_{er}-* / **ker-* (KEWAI I: 308; II: 260; III: 289). ПСлав **sarkā* ‘рубaha’ и др.-рус. *сорокъ* ‘связка (шкурок)’ (< **sarkъ*) успешно дополняют данную этимологию, поскольку могут быть возведены к ПИЕ **k_{er}-k-* ‘нить, шнур, ткань’ (‘ткань’ > ‘сорочка’, ‘шнур’ > ‘связка шкурок’).

В связи с возможностью реконструкции ПИЕ **k_{er}-k-* ‘нить, шнур, ткань’ и развитием на базе этого корня числительного ‘40’ в русском языке нельзя не заметить сходства с этой реконструкцией тюрк. **qyrq* ‘сорок’, которое не имеет удовлетворительной внутритюркской этимологии (см. ESTuYa 2000: 237⁹): тюркское числительное выглядит как возможное заимст-

⁹ Авторы (EDAL: 224, 824), сопоставив тюрк. **qyrq* ‘сорок’ с монг. **kori* и тунг. **xorin* ‘двадцать’ предложили смелую версию об Палт **kīr-kīr* ‘20+20’ > тюрк. **qyrq* ‘40’. Помимо фонетических трудностей

вание из кентумного деривата этой индоевропейской основы, если допустить возможность развития параллельного славянскому **k̑r-k-* ‘шнур’ > **sarkъ* ‘связка’ > ‘сорок’ в языке-источнике заимствования.

Кентумным языком-источником заимствования в пратюркский мог быть тохарский (см. исчерпывающий новейший критический обзор тохарских заимствований в пратюркском (Dybo 2007: 125–135)). У ПИЕ **k̑r-* / **ker-* обнаруживается надёжный дериват в тохарских: тох. А, В *kärk-* ‘связывать’ (ср. также А *kärkšim* ‘оковы, пути, цепи’, В *kerketstse* ‘оковы’, *šerkw* ‘шнур, нить’) (Carling 2008: 165–166; Adams 1999: 162, 195, 633). Это тохарское слово традиционно сравнивают с лит. *keĩgti* ‘соединять, связывать, повязать’ (Smoczyński 2007: 277; Adams 1999: 162). В силу единичности и отдаленности параллели она не кажется слишком надёжной, и тох. *kärk-* можно рассматривать как дериват реконструируемого здесь ПИЕ **k̑r-* / **ker-*, вообще не принимая во внимание литовский глагол, в котором в таком случае можно видеть просто случайное схождение. Однако можно предположить, что в лит. *keĩgti* мы имеем типичный пример «неполной сатемизации» (см. о балтославянской «неполной сатемизации» в (Dini 2002: 93–94), о древних истоках этого явления в (Lipp 2009: 10–19))¹⁰, тогда и литовское слово можно возводить к тому же ПИЕ **k̑r-* / **ker-* ‘шнур, нить в ткани; плести, завязывать’, благодаря чему и данная ПИЕ реконструкция получает дополнительную поддержку, и литовско-тохарская параллель не выглядит странным экзотизмом.

Возвращаясь к проблеме тюрк. **qyrq* ‘сорок’, приходится признать, что среди известных сегодня дериватов тох. *kärk-* ‘связывать’ не находится указаний на развитие ‘связка’ > ‘множество; сорок’, однако наличие параллели такой семанти-

эта этимология, к сожалению, не очень убедительна и в словообразовательном плане: в соответствии с нормальным алтайским синтаксисом **k̑r-k̑r* означало бы скорее ‘двадцать двадцаток’, то есть ‘400’, а не ‘40’.

¹⁰ Замечено, что «неполная сатемизации» имела место в соседстве **k̑* с сонантами, в частности — с **r* (ср. рус. *корм* ~ лит. *šerti* ‘кормить (животных)’ или рус. *свекор* ~ лит. *šėšuras* ~ др.-инд. *śváśura-*, лит. *gaĩdas* ‘ограда, загон’ ~ *žaiĩdis* ‘ограда, загон для лошадей’ и др.) (Lipp 2009: 10–15), и наш пример попадает в этот ряд.

ческой эволюции в русском и очевидное участие тохаров в трансконтинентальной торговле (в том числе и пушной) на Шелковом пути, позволяют надеяться на возможность обнаружения в новых тохарских текстах таких указаний — в этом случае можно будет вернуться к обсуждению тохарской этимологии тюрк. **qyrq*¹¹.

Сокращения названий языков

арм. — армянский, бел. — белорусский, болг. — болгарский, греч. — (древне)греческий, др.-англ. — древнеанглийский, др.-инд. — древнеиндийский, др.-рус. — древнерусский, др.-сканд. — древнескандинавский, лит. — литовский, лтш. — латышский, монг. — (пра)монгольский, н.-греч. — новогреческий, ПАлт — праалтайский, ПИЕ — праиндоевропейский, полаб. — полабский, ПСлав — праславянский, рус. — русский, слав. — славянский, слов. — словенский, с.-х. — сербско-хорватский, тох. — тохарские (А и В), тунг. — (пра)тунгусский, тюрк. — (пра)тюркский, удм. — удмуртский, ц.-сл. — церковнославянский.

Литература

- Adams, D. Q. 1999: *A dictionary of Tokharian B* / Leiden Studies in Indo-European, 10. Amsterdam; Atlanta.
- BER — *Bългарски etimologichen rechnik [Bulgarian etymological dictionary]*. Vol. 1–8. Sofia, 2010–2017.
Български етимологичен речник. Т. 1–8 / Отг. ред. Т. А. Тодоров и др. София, 2010–2017.
- Carling, G. 2008: Carling G., Pinault G.-J., Winter W. *A dictionary and thesaurus of Tokharian A*. Vol. 1: Letters a – j. Wiesbaden: Otto Harrassowitz.
- Chernykh, P. Ya. I–II: *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka [Historical-etymological dictionary of the modern Russian language]*. Vol. 1–2. Moscow.
Черных П. Я. *Историко-этимологический словарь современного русского языка*. Т. 1–2. М., 1999.
- Dini, P. U. 2002: *Baltiyskie yazyki [Baltic languages]*. Moscow.
Дини П. У. *Балтийские языки* / Ред., пред. В. Н. Топорова. М., 2002.
- Dybo, A. V. 2007: *Lingvистicheskie kontakty rannikh tyurkov [Linguistic contacts of the Early Turks]*. Moscow.
Дыбо, А. В. 2007: *Лингвистические контакты ранних тюрков. Лексический фонд. Пратюркский период*. М.: Восточная литература.

¹¹ Благодарю А. В. Савельева и С. А. Бурлак за ценные консультации.

- EDAL: Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A. *Etymological dictionary of Altaic languages*. With assistance of Ilya Gruntov and Vladimir Glumov / Handbook of Oriental Studies / Handbuch Der Orientalistik. Part 8: Uralic & Central Asian Studies, 8. Leiden, 2003.
- ESBM I–XIV: *Etimalagichny slovník belaruskay movy* [Etymological dictionary of the Belorussian language]. Vol. 1–14. Minsk. *Этімалагічны слоўнік беларускай мовы* / Укл. Цыхун Г. А. і ін. Т. I–XIV. Мінск: Беларуская навука, 1978–2017.
- ESTuYa 1997: *Etimologicheskij slovar' tyurkskikh yazykov* [Etymological dictionary of Turkic languages]. Moscow. *Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские лексические основы на буквы "К" (~"Г") и "Қ" (~"Б" ~"К")*. Выпуск первый / Авт. сл. статей Л. С. Левитская, А. В. Дыбо, В. И. Рассадин. М.: «Языки русской культуры», 1997.
- ESTuYa 2000: *Etimologicheskij slovar' tyurkskikh yazykov* [Etymological dictionary of Turkic languages]. Moscow. *Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву Қ* / Авт. сл. статей Л. С. Левитская, А. В. Дыбо, В. И. Рассадин. М., 2000.
- EWU: *Etymologisches Wörterbuch des Ungarischen*. Hrsg. von L. Benkő. Budapest, 1993–1994.
- Fałowski, A. 2011: The East-Slavonic *sorok* revisited. *Studia etymologica Cracoviensia*, 16. Kraków, 7–15.
- IEW: Pokorny J. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bern; Wien, 1959.
- KEWAI I–IV: Mayhofer, M. *Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch des Altindischen*. Bd. 1–4. Heidelberg, 1956–1980.
- Lipp, R. 2009: *Die indogermanischen und einzelsprachlichen Palatale im Indoiranischen*. Band I. Neurekonstruktion, Nuristan-Sprachen, Genese der indoarischen Retroflexe, Indoarisch von Mitanni. Heidelberg.
- Lukinova, T. B. 2000: *Chislivnyky v slov'an'skikh movakh* [Numerals in Slavic languages]. Київ. *Лукінова Т. Б. Числієвники в слов'янських мовах (порівняльно-історичний нарис)*. Київ: Наукова думка, 2000.
- Napol'skikh, V. V. 2023: К *etimologii rus. sorok* [To the etymology of Russ. *sorok*]. *Zhivaya starina* [Living antiquity], 3. Moscow. *Напольских В. В. К этимологии рус. сорок // Живая старина*, №3. Москва, 2023.
- Russkoe posol'stvo [Russian embassy].
Русское посольство (гравюра 1576 года) // Интернет-ресурс, URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Русское_посольство_\(гравюра_1576_года\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Русское_посольство_(гравюра_1576_года)) (дата обращения 25.04.2023)

- Sreznevsky, I. I. I–III: *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam* [Materials for the dictionary of Old Russian in the written sources]. Vol. 1–3. Saint-Petersbourg.
Срезневский И. И. *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам*. Т. I–III. СПб.: Имп. Академия наук, 1893–1912.
- Suprun, A. E. 2020: *Slavyanskije chislitel'nye* [Slavic numerals]. Minsk.
Супрун А. Е. *Славянские числительные. Становление числительных как особой части речи*. Научное электронное издание. Минск: БГУ, 2020.
- Surikova, O. D. 2023: «Na sorok sorokov sorok sorok priletает...»: simbolika chisla sorok v kostromskikh govorakh [«On the forty forties forty magpies come flying...» Symbolism of the number forty in the Kostroma dialects]. *Zhivaya starina* [Living antiquity], 3. Moscow.
Сурикова О. Д. «На сорок сороков сорок сорок прилетает...»: Символика числа сорок в костромских говорах // *Живая старина*, №3. Москва, 2023.
- SISlov I–VII: *Slovník slovenského jazyka* / Red. Š. Peciar. D. I–VII. Bratislava: Slovenska Akadémia vied, 1960–1971.
- Smoczyński, W. 2007: *Lietuvių kalbos etimologinis žodynas. Słownik etymologiczny języka litewskiego*. Vilnius.
- Trueview: [Trueview] *Numerals: sorok* // Интернет-ресурс, URL: <https://trueview.livejournal.com/246863.html> (дата обращения 25.04.2023)
- Vasmer, M. I–IV: *Etymologicheskij slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Vol. 1–4. Moscow.
Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка*. Т. 1–4 / Пер. с нем., доп. О. Н. Трубачева. М.: «Прогресс», 1986–1987.
- Vries, J. de 2000: *Altnordisches etymologisches Wörterbuch*. Leiden; Boston; Köln.
- Zholobov, O. F. 2006: Chislitel'nye [Numerals]. *Istoricheskaya grammatika drevnerusskogo yazyka* [Historical grammar of the Old Russian]. Moscow.
Жолобов О. Ф. Числительные / *Историческая грамматика древнерусского языка* / Ред В. Б. Крысько. Том IV. М.: Азбуковник, 2006.
- Zhuravlev, A. F. 2002: [Some Slavic-Non Slavic cultural and language couplings]. *Vstreichi etnicheskikh kul'tur v zerkale yazyka v sopostavitel'nom lingvokul'turnom aspekte* [Interactions of ethnic cultures in comparative linguo-cultural aspect]. Moscow.
Журавлев А. Ф. Несколько славяно-неславянских культурно-языковых встреч (1. Троян. 2. 'Сорок'. 3. Русск. диал. Оплетай) *Встречи этнических культур в зеркале языка в сопоставительном лингвокультурном аспекте*. М.: Наука, 2002, 253–261.